

DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-41-53

УДК 330.322.011.2

«ПСЕВДОИННОВАЦИИ» И «ПСЕВДОИНВЕСТИЦИИ» В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Н.А. Диесперова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию влияния одного из неформальных институтов торможения инновационного процесса в России — так называемой «административной экономики». Показана ее роль как сильного стимула концентрации деятельности субъектов инновационного процесса на достижение собственных целей за счет снижения эффективности процесса в целом. Выявлен механизм торможения, основанный на трансформации инвестиций в инновационную сферу в «псевдоинвестиции», которые затем расходуются на генерирование не нужных реальной промышленности «псевдоинноваций». Показано, как взаимодействие «псевдоинвестиций» и «псевдоинноваций» приводит к заполнению технопарков преимущественно предприятиями «вчерашнего дня». Доказана идентичность целей управляющей компании и резидентов — субъектов технопарка, способствующая поддержанию существующей модели приоритета неинновационных резидентов перед инновационными, основой которой является оценка деятельности технопарка по размеру выручки предприятий-резидентов. Показана необходимость введения ограничения на предоставление статуса резидентов, обеспечивающего им конкурентоспособность перед нерезидентами за счет преференций технопарка. В качестве ограничивающего фактора предлагается использовать критерий наличия интеллектуальной собственности у резидентов.

Ключевые слова: инновации, «административная экономика», «псевдоинвестиции», «псевдоинновации», технопарк, статус резидента, инновационное предприятие, управляющая компания

Стратегия инновационного развития России до 2020 года: задачи, положение сегодня

Принципиальным вызовом для России XXI века остается преодоление экономической и технической отсталости путем перехода российской экономики «на инновационную социально ориентированную модель развития». Для достижения этой цели необходимо, согласно «Стратегии 2020», повысить в пределах 40—50% долю инновационно активных предприятий, 25—35% — долю инновационной продукции в промышленности, 17—20% — валовую добавленную стоимость инновационного сектора в ВВП и занять до 2% мирового рынка высокотехнологичных товаров и услуг. Задача весьма амбициозная, поскольку в 2015 году уровень этих индикаторов составил, соответственно, 9,45, 7,2, 7,8, 0,25% (Статистические сборники ВШЭ, 2016), несмотря на многократное увеличение инвестиций в создание институтов инновационного развития — на уровне развитых

стран, и довольно активную деятельность иностранных венчурных фондов и фондов прямых иностранных инвестиций в российских регионах.

Для изменения негативной тенденции развития инновационной сферы экономики России академик Н. Иванова (Иванова Н., 2016) предлагает «стимулировать бизнес к расширению инвестиций в инновационное развитие», «расширить внутренний спрос и увеличить удельный вес инновационно активных компаний и отраслей в структуре экономики».

В проекте Министерства экономического развития РФ (МЭРТ) «Инновационная Россия 2020» (2010 г.) также фиксируется необходимость «...создания мотивов инновационного поведения всех субъектов экономики», углубления их кооперации с сектором исследований и разработок, «с опорой на созданную и развивающуюся инновационную инфраструктуру» для перехода от стимулирования инноваций к росту на их основе.

Иной подход предлагает д.э.н. Фототов (Фототов А.Г., 2010): прежде всего, необходимо достигнуть уровня технологического развития передовых стран за счет концентрации усилий «...на поддержке инвестиций в технологическое заимствование» в целях получения «...скорейшего доступа к лучшим мировым образцам, их усвоение и освоение». Однако сегодня инвестиции есть, инновационная инфраструктура создана, «заимствование и освоение» зарубежных достижений активизируется, а роста инновационной экономики нет.

Отсутствие положительного результата от реализации этих подходов означает, что существуют какие-то глубинные причины неэластичности российской экономики к инновациям, особенно к технологическим инновациям в промышленности как ключевого элемента в системе производительности инновационных затрат.

Цель настоящей статьи — выявить «источник» пока непреодолимых препятствий эффективной реализации российскими инновационными структурами способов интенсификации инновационного развития, широко используемых в развитых странах.

Обоснование направления исследования

Для исследования этих «глубинных причин» автором предложен подход, основанный на двух положениях:

1) «Институтам, которые должны способствовать инновационному развитию, противостоят институты, препятствующие инновационному развитию, и пока вторые оказываются сильнее» (Малкин М.Ю., 2011);

2) достижению желаемых результатов инновационной деятельности препятствуют «псевдоинвестиции» и «псевдоинновации». Первые — за счет использования инвестиций для закрепления позиций предприятий «вчерашнего» дня вместо развития инновационных (Сухарев О., 2005). Вторые представляют «новации» в системе «заказчик — исполнитель», продлевающие «агонию» старых технологий. Согласно Барееву Т.Ф. (Бареев Т.Ф., 2012), обладая «максимальным потенциалом коммерциализируемости», «псевдоинновации» обычно тормозят технический прогресс, поскольку либо не дают эффекта для общества, либо приносят отрицательный эффект.

На наличие института, деятельность которого в значительной степени основана на использовании синергии комплекса «псевдоинвестиций» и «псевдоинноваций», указала Анчишкина О.В. (Анчишкина О.В., 2004), «присвоив» ему название «административная экономика» (АЭ).

«Административная экономика» как неформальный институт торможения внедрения инноваций

В интерпретации Анчишкиной «административная экономика» (АЭ) — фундамент тех деформаций рынка, при которых материализация бюджетных денег в товары и услуги происходит «на территории экономического зазеркалья», где «допущенный» на «территорию» АЭ бизнес имеет, как правило, высокую рентабельность. «Допуск» реализуется по алгоритму функционирования АЭ, сложившемуся уже в начале 1990 годов, единственный определенный предприниматель получает заказ и соответствующее финансирование на выполнение работы (услуги) от конкретного функционера органов власти, который затем принимает выполненную работу, дает оценку соответствия затрат, объема и качества соответствующей продукции и услуг поставленным требованиям. Как результат — широкие возможности в варьировании качеством и стоимостью выполняемых работ определяют решающую роль функционеров АЭ в создании условий для «высокорентабельной» деятельности «резидентов» экономического «зазеркалья» нередко за счет формально оказанных, но не выполняющих или плохо выполняющих свои функции услуг. Поэтому значительная часть инноваций в АЭ являются «псевдоинновациями», направленными на «совершенствование» алгоритма функционирования системы «заказ — исполнение» преимущественно путем снижения стоимости выполняемых работ (услуг) за счет их качества, но без снижения объема финансирования.

В результате АЭ представляет классический пример института, в котором взаимодействие и взаимовлияние «псевдоинвестиций» и «псевдоинноваций» усиливает синергию неэффективных для общества норм, тормозящих последние 25 лет инновационное развитие сектора государственных услуг «размером» от 17 до 19% ВВП.

Устойчивость этого неэффективного для общества института обеспечивается двумя факторами. Первый — взаимная заинтересованность работодателя (функционер власти) и исполнителя (бизнесмена) в образовании «внебюджетного» источника доходов. Второй — сложность контроля соответствия выполненных работ установленным требованиям, поскольку низкое качество этих работ проявляется через какое-то время, нередко исчисляемое годами.

Анализируя негативное влияние «административной экономики» на развитие малого инновационного бизнеса, Жданова Л.А. (Жданова Л.А., 2005) пришла к выводам:

— при существующих методах дебюрократизации АЭ (тендеры на производство работ) трансформация «административной экономики» в рыночную — длительный процесс даже при самых энергичных действиях правительства и при поддержке этих действий активной частью общественности («свои» бизнесмены обычно выигрывают, предлагая нереально низкую цену контракта);

— как следствие, малый бизнес в сфере государственных услуг будет вынужден еще немалое время развиваться в климате, «убийственном для национального инновационного предпринимательства»;

— для развития малого инновационного бизнеса государство в силах создать на ограниченном количестве локальных территорий благоприятный для развития инновационного предпринимательства социально-экономический климат.

В качестве таких «территорий» Жданова Л.А. (2005) рассматривает, прежде всего, технопарки (ТП). Но высказывает опасения, что та часть структуры технопарка, которая должна обеспечивать скорость разработки и коммерциализации инновации, включая производственные помещения, подразделения патентной, правовой, консультационной, информационной и другой поддержки и сопровождения инновации на протяжении ее жизненного цикла, не обладает «иммунитетом» к идеологии АЭ — рентабельность в ущерб основному предназначению соответствующего инновационного института.

Опасения не беспочвенны, так как алгоритм функционирования технопарка содержит основные необходимые условия для функционирования административной экономики:

— «функционер» / управляющая компания и резиденты ТП взаимно заинтересованы в рентабельной деятельности;

— статус «резидента» с соответствующими законодательно установленными налоговыми и другими льготами обеспечивает, при прочих равных условиях, более высокую конкурентоспособность, чем у компаний — нерезидентов;

— результат разработки, внедрения / использования инновации проявляется через 2—3 года и более, а риск получения отрицательного или «недостаточно рыночного» результата весьма высок, так что ответственность управляющей компании за подбор резидентов становится виртуальной.

Исследование влияния «административной экономики» на инновационную деятельность российских технопарков

Актуальность (необходимость) исследования обусловлена тем, что создание по всей стране сети технопарков, по количеству которых (~180 в 2010 году) Россия почти сравнялась с США и Европой, пока не привело к заметному росту основных индикаторов инновационной экономики по отношению к 2000 году (Статистические сборники ВШЭ, 2016). В это же время действующие технопарки с 2010 по 2015 годы примерно в 2,5 раза увеличили количество резидентов, их совокупную выручку, количество новых рабочих мест, а также достигли самоокупаемости, выплачивают налоги и дивиденды, причем доля инновационных предприятий-резидентов в технопарках составляет 78—91% (Статистические сборники ВШЭ, 2016). Например, более 70 резидентов ТП «Слава» обеспечили управляющей компании самоокупаемость; рентабельность по продажам 37,9%, по активам — 12,4%; 54,5 млн руб. капитальных вложений; 155,6 млн выручки; выплату 19,6 млн дивидендов; более 44 млн руб. чистой прибыли (Темникова К.Н., 2013).

По существу сложилась парадоксальная ситуация — инновационная экономика России стагнирует на фоне процветания важнейшего института ее развития.

Это очень похоже на классическую «административную экономику» Анчишкиной: каждый в отдельности элемент системы эффективен с точки зрения собственной цели, а система в целом неэффективна с позиции выполнения ее основного назначения. Возможно поэтому Фонов А.Г. (2010) — Генеральный директор Российского фонда технологического развития (РФТР) — считает, что на определенное время необходим «перенос центра тяжести с поддержки институтов развития ранних стадий инновационной деятельности и российских прикладных разработок на поддержку инвестиций в технологическое заимствование».

Важно выяснить, распространяется ли негативное влияние «административной экономики» на российские технопарки, а также в какой степени подход Фонова реализуется в практике деятельности предприятий-резидентов технопарка как субъектов инновационной экономики России.

Для рассмотрения выбраны два успешно действующих технопарка — «Слава» (Москва) и «Мордовия» (Саранск) с примерно одинаковым количеством (70—80) инновационных предприятий-резидентов.

Методика исследования включала: 1) идентификацию каждого резидента в соответствии с кодом Единого Государственного Реестра Юридических лиц (ЕГРЮЛ) по основному и двум дополнительным видам деятельности; 2) разделение резидентов на группы по признаку общности вида деятельности; 3) оценку вклада каждой группы предприятий — резидентов в формирование показателей эффективности деятельности технопарков; 4) анализ влияния результатов деятельности технопарков на основные показатели инновационной экономики и, соответственно, эффективности государственных инвестиций в создание технопарков. Для оценки эффективности деятельности технопарка как единого комплекса «управляющая компания — резиденты» наряду с коммерческими показателями использовали и принятый в западной практике подход — доля (выход) готовых к конкуренции в соответствующей сфере мирового рынка компаний-резидентов, созданных или получивших развитие в технопарке.

Анализ соответствия деятельности резидентов основному предназначению технопарка как одного из важнейших институтов развития инновационной экономики основывали на положении ст. 3, п. 3.1 ГОСТа Р 56425—2015: технопарк обеспечивает «полный цикл услуг по размещению и развитию инновационных компаний, являющихся резидентами технопарка». Под инновационным предприятием (компанией) понимали «хозяйствующий субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность, связанную с разработкой, производством и поставкой (реализацией) инновационной продукции (товаров, услуг), для которого указанная продукция составляет основную часть (не менее 70%) общего объема товаров (технологий, услуг).

Детальный анализ деятельности каждого предприятия-резидента технологического ТП «Слава», на основании которого проведена идентификация резидентов и их группировка по общности деятельности (табл. 1), показал, что только ~20% предприятий-резидентов свою основную деятельность направили на разработку и создание новых инновационных предприятий мирового уровня в полном соответствии с предназначением технопарка как института развития инновационной экономики. В частности, продукция этой группы предприятий — ра-

диофармпродукты, препараты крови, высокотемпературные сверхпроводящие провода, оптоэлектроника и пр. — является конкурентоспособной в зарубежных странах.

Таблица 1

**Структура деятельности резидентов технопарков «Слава» и «Мордовия»
(Types of activity of residents of technoparks «Slava» and «Mordovia»)**

Вид деятельности по ЕГРЮЛ	Основная деятельность, %		Дополнительная первая, %		Дополнительная вторая, %	
	Слава	Мордовия	Слава	Мордовия	Слава	Мордовия
Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук	16,6	18,1	—	—	—	1,2
Производство: от машин, оборудования, лекарств до бетонных и деревянных строительных изделий	39,6	34,3	46,9	25,9	41,8	32,1
Оптовая и розничная торговля: от машин, фармацевтики до журналов, продуктов и напитков	38,6	37,0	32,1	37,0	51,2	35,7
Услуги: от техобслуживания оборудования и автомобилей до деятельности агентов по продажам и рекламе	5,4	10,6	21,0	37,1	7,0	32,1

Источник: составлено автором по данным сайтов. URL: <http://www.technopark-slava.ru>, 2017; <http://www.technopark-mordovia.ru>, 2017 (дата обращения: 15.09.2016).

Остальные 80% резидентов свои инновационные разработки декларируют в дополнительных видах деятельности, число которых может достигать до 30—40. В результате подавляющее большинство резидентов работают одновременно в сферах производства, торговли и услуг, причем занимаются производством продукции, отличной от заявленной в качестве основной, а также торговлей товарами, которых резидент не производит. Все эти предприятия получают статус резидента технопарка, заявляя о разработке процессных, продуктовых и постепенных (соответственно пп. 3.11, 3.12, 3.29 ст. 3 ГОСТа Р 56261—2014) инноваций, целью которых являются «новые или значительно улучшенные продукты, товары, процессы, услуги, организации». В действительности резидентами все чаще становятся «уже состоявшиеся компании, которые работают на рынке 2—3 года или даже 15—20 лет, пройдя, путь от идеи до реализации проекта, выпуска инновационной продукции, разработки и коммерциализации технологии» еще до регистрации в качестве резидентов (интервью Шкредова В., 2015).

Анализ результатов инновационной и коммерческой деятельности «состоявшихся» микро- и малых компаний показал, что их продукция до прихода в технологический технопарк не заняла доминирующего положения на внутреннем рынке и не вышла на мировой. То есть, не оказывает заметного влияния на развитие инновационной экономики. По существу, «состоявшиеся» компании должны классифицироваться как резиденты промышленного технопарка, основной функцией которого является согласно ГОСТа Р 53425—2015 (разд. 3, п. 3.2) не инновационная деятельность, а «...обеспечение запуска и выведения на рынок промышленной продукции и технологии».

Похожая ситуация и у АО «Технопарк-Мордовия», созданного в рамках государственной программы строительства 25 технопарков в сфере высоких технологий, который «по сути с 2012 г. совмещает в себе функции ТП в сфере высоких технологий и промышленного технопарка.

«Дрейф» от технологических и высокотехнологичных технопарков к промышленным технопаркам с соответствующим изменением основных функций во многом следствие двух факторов.

Во-первых, стремления обеспечить высокую выручку предприятий-резидентов и ее рост. Эту задачу сложно решить при концентрации деятельности резидентов технологического технопарка на инновационной деятельности, поскольку, например, в ТП «Слава», в 2015 г. выручка резидентов группы «научные исследования...» составила 2,6%, группы «производство...» — 21,6%, группы «торговля» — 72,3% от общего объема продаж.

Во-вторых, необходимости обеспечить финансовую самостоятельность функционирования технопарка как бизнес-единицы за счет эксплуатации имущественного комплекса, доходность которого зависит, прежде всего, от количества размещенных на территории технопарка предприятий-резидентов.

Именно «заполняемость» и совокупная выручка резидентов сегодня считаются важнейшими показателями эффективности работы управляющей компании технопарка. Прежде всего, потому, что ее доход, следовательно, самоокупаемость, возможности развития и рост капитализации активов, а также возможности стимулирования персонала и экспертного совета определяются сегодня поступлениями от аренды недвижимости технопарка (табл. 2).

Таблица 2

Структура доходов управляющих компаний технопарков Москвы* и ТП «Мордовия»
(The structure of income of managing companies of the technoparks in Moscow* and the TP «Mordovia»)

Вид собственности	Доходы управляющих компаний							
	Аренда помещений, %		Аренда объектов инфраструктуры, %		Услуги и регулирование, %		Прочее, %	
	ТП Москвы	Мордовия	ТП Москвы	Мордовия	ТП Москвы	Мордовия	ТП Москвы	Мордовия
Государственная собственность	80,7	21,78	2,7	54,8	11,7	23,42	4,9	—
Смешанная собственность	90,5	—	5,5	—	0,5	—	3,5	—
Частная собственность	70,0	—	0,7	—	7,0	—	22,3	—

* Технопарки с государственной («Строгино», «Москва», «Сколково»), смешанной («Слава», НП МГУ), частной («Сапфир», «ИТЕЛМА», «Калибр», «Техноспарк») моделью управления.

Источник: составлено автором по данным (Волковицкая К.Г., 2016. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технопарки>, 2017).

Результаты исследования инновационной деятельности технопарков

Показано, что сегодня для достижения рентабельности управляющие компании технопарка и большинство его резидентов каждый в отдельности успешно ведут свою собственную деятельность своими собственными способами, подме-

няя основную функцию технопарка — развитие инновационных предприятий, в том числе, производство и коммерциализацию инноваций, — функцией получения доходов. Тем самым создаются условия для превращения значительной части инвестиций в создание и поддержание функционирования технопарков в «псевдоинвестиции».

Сложившееся положение в значительной степени является следствием изменения взгляда руководства большинства регионов на технопарк как на объект промышленного бизнеса. В результате стратегическими целями технологического парка считают рентабельность его инфраструктуры. А «стратегические» цели большинства компаний-резидентов трансформируются в получении всевозможных льгот, обеспечивающих их конкурентоспособность с аналогичными компаниями нерезидентами. Получить льготы несложно за счет включения в перечень видов своей деятельности проект «псевдоинновации», например, освоение новой для данного предприятия продукции массового изготовления. В результате на «фундаменте» технопарков по существу развивается вариант «административной экономики», в котором взаимодействие и взаимовлияние «псевдоинвестиций» и «псевдоинноваций» усиливает синергию неэффективных для общества норм, тормозящих / препятствующих деятельности технопарков как институтов инновационного развития экономики России.

Одной из таких норм является преимущественно коммерческая ориентация управляющих компаний. Разумеется, принцип необходимости самокупаемости инфраструктуры технопарка остается важнейшим принципом и в развитых странах. Но самокупаемость за счет аренды офисных помещений (см. табл. 2) стимулирует «освоение» управляющими компаниями практики начала 1990 годов — так называемой «экономики директоров», основанной «на извлечении дополнительной незаработанной ренты». «Торговать» существующим активом более выгодно, размещая на своей площади предприятия вторичного технологического уровня производства, «развитие которых останавливается на стадии тиражирования и воспроизведения уже достигнутого результата» (Сухарев О., 2005).

Вторичный негативный эффект самокупаемости за счет аренды рабочего места «стол, стул и компьютер» — получение статуса резидента технопарка компаниями «вторичного технологического уровня» со всеми налоговыми и прочими преференциями, наличие которых представляет конкурентное преимущество перед предприятиями-нерезидентами того же профиля. Тем самым через технопарк государство по существу инвестирует в резидентов, у которых нет необходимости совершенствовать производство, в том числе, за счет инноваций. Получить же статус «инновационное предприятие» не составляет труда: действует столь широкая система признаков «инновационности» (Постановление Правительства РФ № 1605, 2014), что фактически любая деятельность резидента может считаться инновационной.

Дополнительная возможность поддерживать устойчивость «инновационного» варианта административной экономики в значительной мере обеспечивается путем трансформации технологических технопарков в промышленные, где не требуется оформление прав на объекты интеллектуальной собственности и ее охрану. Это создает предпосылки к продвижению на рынок контрафактного про-

дукта под видом инновационного (Интервью с Темниковой К.Н., 2015). А также предпосылки для реализации подхода Фонотова А.Г. (2010), правда, в «оригинальном» российском исполнении принципа «открытых инноваций»: наши инновационные институты «в значительной мере генерируют идеи и частично элементы технологических решений, которые доводятся до готовых комплексных решений в странах — конкурентах России, а затем импортируются обратно вместе с оборудованием» (Блохина Т.К., Быкова О.И., Ермолаева Т.К., 2015).

Выводы и предложения

Результаты исследования автора дают основания утверждать, что сегодня выход из сложившейся ситуации находится не в росте инвестиций в институты инновационной экономики, не в увеличении их количества, не в бесконечном «совершенствовании» организационной структуры, например, путем преобразования технологических технопарков в промышленные, затем объединения тех и других в технополисы с промышленными предприятиями, которые в своем большинстве и так резиденты этих же технопарков. Выход состоит в исключении или максимальном ограничении влияния «псевдоинвестиций» и «псевдоинноваций» на деятельность технопарков.

Главное и принципиальное, на взгляд автора, различие нашей и зарубежной систем оценки эффективности инновационных институтов в том, что там основное назначение большинства разновидностей технопарков — способствование развитию компаний-резидентов, готовых после ограниченного времени (обычно 2—3 года) пребывания «под крылом» технопарка к конкуренции в соответствующей сфере мирового рынка. Для этого технопарк обеспечивает полный цикл услуг по размещению и развитию только инновационных компаний. Другие, как известно, не выживают на мировом рынке. Российские же технопарки пока способствуют достижению конкурентоспособности большей части своих предприятий-резидентов просто путем предоставления им налоговых и прочих льгот — своего рода «псевдоинвестиций» — на срок до 10 лет в «обмен» на «псевдоинновации» или малозначащие инновации. В результате уже на уровне инновационных институтов значительная часть государственных инвестиций в строительство инфраструктуры инновационной сферы трансформируется в «псевдоинновации», а генерируемые «псевдоинновации» не нужны предприятиям реального сектора российской промышленности.

По мнению автора, для устранения предпосылок развития принципов «административной экономики» в российских инновационных институтах как сильного неформального «института» блокировки усилий правительства по изменению негативной тенденции в инновационной экономике необходимо в технопарках государственной и смешанной собственности предоставлять статус резидента с соответствующими преференциями только компаниям, интеллектуальная собственность которых защищена соответствующими патентами или ноу-хау. Так может быть достигнута определенная гарантия «переключения» деятельности российских технопарков на алгоритм функционирования зарубежных технопарков, в котором основным показателем эффективности институтов развития инновационной экономики служит «выход» инноваций, а не выручка резидентов.

Представляется, что предпринятая в настоящее время попытка увеличить эффективность коммерциализации инновационных разработок технопарков в реальной промышленности путем перехода от системы технопарков к системе кластеров практически во всех отраслях и секторах экономики без изменения системы оценок их деятельности, не изменит ситуацию заметным образом. В частности, потому, что чаще всего технопарки и кластеры по функциям и составу участников почти идентичны. Так, 80% резидентов технопарка «Мордовия» вместе с управляющей компанией — участники Промышленного кластера Республики Мордовия «Волоконная оптика и оптоэлектроника». А бурный рост кластеров (по всей России их около 400, только в Петербурге в течение 2015 года образовалось 22 кластера) — хорошая «питательная среда» для субъектов «административной экономики», поскольку участники вошедших в федеральный реестр кластеров могут получить авансом компенсацию затрат на организацию совместных проектов и доступ к различным инструментам поддержки, включая субсидии на НИОКР, на реализацию комплексных инновационных проектов, на проекты в области инжиниринга и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анчишкина О.В.* Административная экономика // Эксперт. 2004. № 31(431). С. 9—10.
- Бареев Т.Ф.* Сущность и границы использования понятия «инновация» // Экономические науки. 2012. № 8. С. 62—64.
- Блохина Т.К., Быкова О.И., Ермолаева Т.К.* Экономика и управление инновационных организаций: учебник для бакалавров и магистров. М.: Проспект, 2015.
- Волковицкая К.Г.* Модели функционирования технопарков Москвы // Материалы науч.-практич. семинара Института менеджмента НИУ ВШЭ из цикла «Инновационная среда»; Апрель 4, 2016; Москва. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/05/30/1132111309/Презентация%20К.Волковицкой.pdf>. (дата обращения: 05.03.2017).
- Доверие между инновационной площадкой и резидентами — наш важнейший ресурс. Интервью Генерального директора технопарка «Слава» Виктора Шкредова. Инвестиционный портал города Москвы. 26 августа 2015. URL: <http://www.technopark-slava.ru/publication/1949/> (дата обращения: 01.03.2017).
- Жданова Л.А.* Государственная поддержка малого инновационного бизнеса // Вестник РУДН. Серия: «Экономика». 2005. № 1(11). С. 94—103.
- Иванова Н.* Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 5—16.
- Интервью Аналитического агентства RWAY с К.Н. Темниковой — директором по развитию ОАО «Технопарк Слава» 23.06.2015 (дата обращения: 01.03.2017). URL: <http://www.technopark-slava.ru/publication/1915/>
- Малкина М.Ю.* Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 1. С. 50—51.
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Статистические сборники ВШЭ. Индикаторы инновационной деятельности. М., 2016. 472 с. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2016> (дата обращения: 02.08.2017).
- Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605. URL: <http://base.garant.ru/70836848/> (дата обращения: 01.08.2017).

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. «Инновационная Россия-2020». Минэкономразвития России. URL: <http://www.innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf> (дата обращения: 03.03.2017).

Сухарев О. Проблема псевдоинвестиций: методы разрушения российских высокотехнологичных отраслей // *Инвестиции в России*. 2005. № 3. С. 30–37.

Темникова К.Н. Прорывные технологии инновационных предприятий ТП «Слава» // *Инженер и промышленник*. 2013. № 6 (6).

Технопарк Слава. Информационный интернет ресурс (дата обращения: 02.03.2017). URL: http://www.technopark-slava.ru/residents/residents_info/

Технопарк Мордовия Информационный интернет ресурс (дата обращения: 02.03.2017). URL: <http://www.technopark-mordovia.ru/resident/>

Технопарки России. Информационный интернет ресурс (дата обращения: 03.03.2017). URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технопарки>

Фонотов А.Г. Россия: инновации и развитие / Фонотов А.Г. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.

© Диесперова Н.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 24 декабря 2016

Дата принятия к печати: 20 февраля 2017

Для цитирования:

Диесперова Н.А. «Псевдоинновации» и «псевдоинвестиции» в экономике России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 1. С. 41–53.

Сведения об авторе:

Диесперова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Института космических технологий (ИКТ) Российского университета дружбы народов (РУДН). Контактная информация: e-mail: diesperova_natal@mail.ru

“PSEUDO INNOVATIONS” AND “PSEUDO INVESTMENTS” IN RUSSIAN ECONOMY

N.A. Diesperova

Russian People’s Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article investigates the influence of one of the informal institutions braking innovation process in Russia — the so-called “administrative economy”. It is shown its role as a strong incentive to concentrate the activity of subjects of the innovation process on their own goals by reducing the efficiency of the overall process. The braking mechanism based on the transformation of investments in innovation sphere into pseudo investments, which can be used for generation unnecessary for real

industry pseudo-innovations is examined. It is shown how the interaction pseudo-investments and pseudo-innovations leads to filling technoparks mainly non innovative enterprises of «past days». It is proved the identity of the objectives of the managing company and residents — to promote models of priority non-innovative residents to innovative residents because of the evaluation of the technopark's activity on the basis of the value of revenue of resident companies. It is shown the necessity of introducing of restrictions on the granting of resident status, because it makes the companies more competitive in comparison with non-residents due to preferences of the technopark. As restrictions is proposed to introduce a requirement for residents to have intellectual property.

Key words: innovations, «administrative economy», pseudo innovations, pseudo investments, technopark, resident status, innovative company, managing company

REFERENCES

- Anchishkina O.V. Administrativnaya Ekonomika. *Ekspert*. 2004. 31 (431). 9—10. (In Russ).
- Bareev T.F. Suschnost i granitsy ispolzovaniya ponyatiya «innovatsiya». *Economic Sciences*. 2012. 8. 62—64. (In Russ).
- Blohina T.K., Bykova O.I. & Ermolaeva T.K. *Ekonomika i upravlenie innovatsionnoy organozatsiyey*. М.: Prospekt, 2015. (In Russ).
- Volkovitskaya K.G. Modeli funktsionirovaniya tekhnoparkov Moskvy. Materialy nauchno-prakticheskogo seminarina Instituta menedzhmenta NIU VSHE iz tsikla «Innovatsionnaya sreda»; 2016 April 04; 2016. Moscow. Retrieved from: <https://www.hse.ru/data/2016/05/30/1132111309/Презентация%20К.Волконицкой.pdf> (In Russ).
- Doverie mezhdru innovatsionnoy ploschadkoy i rezidentami — nash vazhneyshiy resurs. Intervyu Generalnogo direktora tekhnoparka «Slava» Viktora Sckredova (2015). Investitsionny portal goroda Moskvy; 2015 August 26; Moscow. Retrieved from: <http://www.technopark-slava.ru/publication/1949/> (In Russ).
- Zhdanova L.A. The state support of small innovative business in Russia. *Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2005. 1(11). 94—103. (In Russ).
- Ivanova N. Innovatsionnaya politika: teoriya i praktika. *World Economy and International Relations*. 2016. 60(1). 5—16. (In Russ).
- Intervyu Analiticheskogo agentstva RWAY s Temnikovoy K.N., direktorom po razvitiyu OJSC «Technopark Slava» 2015 June 23. Retrieved from: <http://www.technopark-slava.ru/publication/1915/> (In Russ).
- Malkina M.Y. Institutsionalnye lovushki of innovatsionnogo razvitiya rossiiskoy ekonomiki. *Journal of Institutional Studies*. 2011. 3(1). 50—51. (In Russ).
- Indikatory innovatsionnoy deyatelnosti. *Statistical Reference Book 2016*. Moscow. Natsionalny issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». 2016. 472 p. Retrieved from: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2016> (In Russ).]
- Resolution of the Government of the Russian Federation № 1605 of 30 December 2004. (2004). Retrieved from: <http://base.garant.ru/70836848/> (In Russ).
- The Strategy of Innovative Development of the Russian Federation until 2020 «Innovative Russia 2020», (2010). Ministry of Economic Development of Russia Federation. Retrieved from: <http://www.innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf> (In Russ).
- Suharev O. Problema psevdoinvestitsiy: metody razrusheniya rossiiskikh vysokotekhnologicheskikh otrasley. *Investitsii v Rossii*. 2005. 3. 30—37. (In Russ).
- Temnikova K.N. Proryvnye tekhnologii innovatsionnykh predpriyatiy TP «Slava». *Inzhener i promyshlennik*. 2013. 6(6), 37—41. (In Russ).

Tehnopark Slava. (n.d.). Informational and analytical portal. Retrieved from: http://www.technopark-slava.ru/residents/residents_info/ (In Russ).

Tehnopark Mordovia. (n.d.). Informational and analytical portal. Retrieved from: <http://www.technopark-mordovia.ru/resident/> (In Russ).

Tehnoparki Rossii. Informational and analytical portal. Retrieved from: <http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технопарки> (In Russ).

Fonotof A.G. *Rossiya: innovatsii i razvitie*. Moscow: Binom. Laboratoriya znanii, 2010. (In Russ).

Article history:

Received: 24 December 2016

Revised: 19 January 2017

Accepted: 20 February 2017

For citation:

Diesperova N.A. (2017) “Pseudo Innovations” and “Pseudo Investments” in Russian Economy. *RUDN Journal of Economics*, 25 (1), 41–53.

Bio Note:

Diesperova Natal'ya Alexandrovna, Candidate of sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Applied Economics of the Institute of Space Technologies at Russian People's Friendship University. *Contact information:* e-mail: diesperova_natal@mail.ru